

М.А. Колосов

**Заметки о языке и народной
поэзии в области северно-
великорусского наречия**

**Отчеты Отделения Русского
языка и словесности**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.А. Колосов**
Заметки о языке и народной поэзии в области северно-великорусского наречия:
Отчеты Отделения Русского языка и словесности / М.А. Колосов – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 209 с.

ISBN 978-5-517-95985-0

ISBN 978-5-517-95985-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЗАМѢТКИ О ЯЗЫКѢ И НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ ВЪ ОБЛАСТИ СѢВЕРНО-ВЕЛИКОРУССКАГО НАРѢЧІЯ.

(Отчетъ М. А. Колосова Отдѣленію русскаго языка и словесности.)

1. Новгородская губернія.

Свои наблюденія въ области сѣверно-великорусскаго нарѣчія я рѣшился начать съ новгородской губерніи, а въ ней—съ береговъ озера Ильменя,— историческаго центра, основнаго гнѣзда сѣверно-русскаго славянства.

Приступая къ своему дѣлу, я, между прочимъ, задался слѣдующими двумя цѣлями: 1) опредѣлить, — какіе важнѣйшіе говоры можно различить въ предѣлахъ нынѣшней новгородской губерніи; 2) — какія между ними существуютъ естественныя границы. Я думалъ, что—наиболѣе рѣзкія, по крайней мѣрѣ,—звуковыя явленія, составляющія особенности говоровъ, должны имѣть естественныя предѣлы.

Не много нужно было опыта, чтобы убѣдиться въ неисполнимости какъ той, такъ и другой задачи.

Языкъ населенія новгородской губерніи представляетъ не мало діалектическаго разнообразія; но — отвѣтитъ научнымъ образомъ на вопросъ—какіе именно говоры можно различить на пространствѣ этой губерніи,—я—по крайней мѣрѣ для себя—не вижу возможности.

Въ однихъ мѣстахъ этой губерніи цокають и чакають, въ другихъ дзекають, въ третьихъ смѣняють *ъ* на *и*. Не говоря о болѣе мелкихъ звуковыхъ различіяхъ, — таковы главные проявленія новгородской фонетики. Можно ли на основаніи этихъ проявленій утверждать, что въ предѣлахъ новгородской губерніи слѣдуетъ различать три главные говора: цокающій (и чакающій), дзекающій и смѣняющій *ъ* на *и*? Совсе нѣтъ, — такое раздѣленіе было бы ложнымъ: дзеканье почти на столько же несвойственно новгородской губ., какъ и аканье; а остальные двѣ примѣты мѣстами существуютъ въ одиночку, мѣстами же являются соединенными въ одномъ и томъ же говорѣ. Принципъ дѣленія, такимъ образомъ, оказался бы неудовлетворительнымъ. И я не знаю такой звуковой черты, которую можно бы было положить въ основу настоящаго, строго научнаго дѣленія новгородскаго нарѣчія на говоры.

Ни одна изъ указанныхъ примѣтъ не является, въ то же время, замкнутою въ извѣстныхъ предѣлахъ. Отъ Ильменя до Бѣлоозера различныя звуковыя черты новгородскихъ говоровъ много разъ и появляются и исчезаютъ передъ наблюдателемъ, и притомъ такъ, что почти нигдѣ топографическихъ причинъ ихъ появленія и исчезновенія не оказывается.

Во многихъ уѣздахъ мѣстности, смежныя одна съ другой и не раздѣленныя ни рѣками, ни озерами, ни лѣсами, ни болотами, представляютъ большія разности въ звуковыхъ чертахъ языка населенія. На оборотъ — нерѣдко и то, что сходныя и даже тождественныя черты говоровъ можно встрѣтить на разныхъ, противоположныхъ концахъ губерніи. Цокають и чакають кое гдѣ по берегамъ Ильменя и — на примѣръ — въ череповскомъ и бѣлозерскомъ уѣздахъ. Въ новгородскомъ уѣздѣ смѣняють *ъ* на *и* — въ Ямкѣ постоянно, въ Голинѣ (версть 15 отъ Ямка) — иногда, въ Шимскомъ (версть 9 отъ Голина) — вовсе не смѣняють; тоже напр. въ валдайскомъ уѣздѣ: въ самомъ городѣ *ъ* = *е*, въ Зимогорьи (подгороднее село) = *и*, въ Короцкомъ (4 версты отъ города) на мѣстѣ *ъ* опять *е*, въ Полосахъ (версть 5 отъ Короц-

каго) опять и. Что сказано объ этихъ двухъ примѣтахъ — относится и къ прочимъ, звуковымъ и формальнымъ. По отношенію къ формамъ говоръ напр. Эстьянъ (новг. у.) уже нѣсколько разнится отъ говора Бронницъ (2 версты разстоянія), а въ Бѣлой Горѣ (близъ лежащее селеніе) опять уже, какъ выражаются мѣстные жители, — «рѣчь отмѣнитая».

На разности говоровъ и перестановку ихъ въ новгородской губ. вліяли различныя причины: 1) колонизація новгородской области жителями другихъ, — сопредѣльныхъ ей, а иногда и отдаленныхъ мѣстностей; 2) насильственное переселеніе крестьянъ волею помѣщиковъ и свободное, по разнымъ причинамъ совершавшееся, передвиженіе населенія; 3) скрещеніе говоровъ, порождавшее новыя особенности; 4) вліяніе одного говора на другіе и вслѣдствіе того ассимиляція нѣсколькихъ съ однимъ какимъ либо; 5) вліяніе городовъ на села и вслѣдствіе того нивелировка языка послѣднихъ.

Въ силу двухъ послѣднихъ причинъ на извѣстномъ пространствѣ могли стереться особенности мѣстнаго нарѣчія, сохранившись однако кое гдѣ. Не многія мѣстности, оказавшіяся наиболѣе устойчивыми передъ чуждымъ вліяніемъ, очутились съ теченіемъ времени изолированными. Каждая изъ такихъ мѣстностей, — сохранивъ одна—однѣ, другая—другія черты, — представляетъ собою относительно языка ея населенія нѣчто особенное.

Стремленіе говоровъ подойти подъ одинъ общій уровень замѣчается сильное. Есть мѣстности, въ которыхъ исчезновеніе звуковыхъ особенностей языка совершается, такъ сказать, во очію. Въ одной деревнѣ, гдѣ — какъ мнѣ сказали — ъ смѣняется на и, я говорилъ съ нѣсколькими крестьянами, и только у одной старухи замѣтилъ такое произношеніе. Молодежи казалось уже смѣшнымъ говорить — хлиб, сино и т. п. Въ другой деревнѣ я нашелъ лишь въ нѣкоторыхъ семьяхъ удержавшеюся интересную формальную особенность (см. ниже). Можно бы привести и не одинъ, два, а много примѣровъ того, что особенности говоровъ

видимо исчезаютъ, сохраняясь лишь между стариками, а еще чаще между старухами. Мѣстные нарѣчія все болѣе и болѣе уравниваются; но процессомъ этого уравниенія, какъ то замѣчено выше, создаются до времени какъ бы новыя діалектическія разности. Исчезновеніемъ нѣкоторыхъ особенностей языка въ однихъ мѣстахъ, нѣкоторыхъ—но иныхъ—въ другихъ, и сохраненіемъ ихъ—въ третьихъ,—дробится прежде цѣльное нарѣчіе или говоръ на части.

Можно поэтому думать, что нѣкогда въ новгородскомъ нарѣчій было болѣе однообразія. Не принимая въ расчетъ одного изъ упомянутыхъ трехъ признаковъ, именно дзеканья, какъ встрѣчающагося очень рѣдко и, по всей вѣроятности, лишь въ средѣ нетуземцевъ, можно даже признать, что въ былое время языкъ новгородской области представлялъ собою одно цѣлое, не знавшее, по крайней мѣрѣ рѣзкихъ, подраздѣленій. Такъ можно думать потому, что смѣна *ъ* на *и* нѣкогда была, вѣроятно, общою чертою новгородскаго нарѣчія: остатки произношенія *ъ* какъ *и* можно прослѣдить и теперь по всей губерніи: есть такія мѣста, въ которыхъ *и* изъ *ъ* уцѣлѣло въ нѣкоторыхъ словахъ, смѣнившись въ большинствѣ случаевъ на *е*: хлибъ, но—сѣно и т. п. и безъ исключенія по всей губерніи можно слышать йистъ=ѣсть и йиздить=ѣздить. Что же касается до мѣны *и* на *ч*, то эта особенность, я думаю, сравнительно поздняя и коренится въ мягкомъ древне-русскомъ и отчасти современномъ сѣверно-великорусскомъ—*и*,—о чемъ сказано подробнѣе ниже.

При невозможности охарактеризовать отдѣльные говоры, я ограничиваюсь въ послѣдующемъ сведеніемъ въ систему того, что было мною подмѣчено на пространствѣ всей губерніи, указывая при каждой сообщаемой особенности мѣсто, гдѣ она была мною слышана. Хотя такой приѣмъ описанія имѣетъ свой важный недостатокъ, такъ какъ въ немъ исчезаютъ индивидуальности говоровъ, я избралъ его, потому что охарактеризовать полно какой либо говоръ не могу, а расположеніе описанія по уѣздамъ считаю не основательнымъ. Замѣчанія по уѣздамъ,

представленныя Далемъ въ его статьѣ о русскихъ нарѣчіяхъ, могутъ послужить прямымъ предостереженіемъ отъ такого приѣма описаній. Обѣхавъ тѣ уѣзды, о которыхъ говоритъ онъ, я нахожу, что почти ни одна черта, обозначенная имъ, не можетъ быть признана прямо характерною для мѣстности, къ которой она отнесена.

Всѣ нижеприводимыя данныя извлечены мною изъ непосредственнаго ознакомленія съ живою рѣчью народа. Все это—подслушано мною въ бесѣдахъ крестьянъ между ими, или замѣчено при моихъ разговорахъ съ ними. Поэтому, хотя приводимыя данныя и не имѣютъ въ большей части случаевъ характера новизны, — все же онѣ, думаю, не лишены значенія: извлеченныя изъ обыденной рѣчи народа, онѣ являются подтвержденіемъ дѣйствительнаго присутствія въ народномъ языкѣ многихъ изъ тѣхъ чертъ, которыя до сихъ поръ большею частію извлекались изъ памятниковъ народнаго творчества и по преимуществу изъ пѣсенъ.

Совѣтъ, данный мнѣ Вторымъ Отдѣленіемъ—обратить вниманіе на сказки, я желалъ выполнить тѣмъ болѣе, что и собственнымъ опытомъ убѣдился, какимъ важнымъ пособіемъ для выводовъ по языку могла бы послужить мнѣ сказка. При отсутствіи всякихъ общихъ интересовъ, мои бесѣды съ крестьянами не могли быть продолжительны, ограничиваясь большей частію немногими фразами. Особенности звуковыя еще можно было подмѣчать при такихъ бесѣдахъ, но онѣ почти ровно ничего не могли дать для синтаксиса. Сказка давала бы мнѣ возможность слушать въ теченіи продолжительнаго времени непрерывную рѣчь крестьянина. Я, поэтому, вездѣ выискивалъ сказочниковъ, но — къ сожалѣнію — только въ Бѣлозерскѣ, дня за два, за три до выѣзда изъ губерніи, удалось мнѣ найти человѣка, отъ котораго я могъ выслушать и записать нѣсколько сказокъ¹⁾.

¹⁾ Гораздо легче записать въ народѣ пѣсню чѣмъ сказку. Желаніе выслушать послѣднюю удивляетъ народъ, а желаніе записать ее вызываетъ даже недоумѣніе, возбуждаетъ подозрительность. Это первое затрудненіе, на которое

Въ предѣлахъ новгородской губ. я оставался не много болѣе полутора мѣсяца. За это время я объѣхалъ пространство около 1200 верстъ, посѣтивъ, за исключеніемъ Крестцовъ и Тихвина (и ихъ уѣздовъ), всѣ остальные города губерніи и много селъ и деревень, названія которыхъ ниже приводятся. Было бы полезнѣе для дѣла ограничиться меньшимъ числомъ мѣстностей, избравъ для наблюденія немногіе, типичныя по отношенію къ языку, пункты. Но—къ сожалѣнію—я ни отъ кого не могъ получить вѣрныхъ указаній на такія мѣстности ¹⁾.

Въ обозначеніи мѣстностей употреблены нижеслѣдующія сокращенія:

Н. у. Новгородскій уѣздъ:

Нд. Новгородъ.

Т. Тесовщина (общее названіе нѣсколькихъ селъ въ сз. части уѣзда.)

Кс. Кусони.

Л. Люболяды.

Э. Эстьяны.

Бр. Бронницы.

М. Мстаньѣ.

Г. Голино.

Ям. Ямокъ.

Ш. Шимское.

Ст. Р. у. Старорусскій уѣздъ:

Ст. Р. Старая Руса.

я наткнулся, выискивая сказки. Второе было въ томъ, что я объѣзжалъ новгородскую губ. въ «страдную» пору, въ пору лѣтнихъ работъ, когда крестьянину—понятно—не до сказокъ. Впрочемъ едва ли и въ другую пору года можно бы рассчитывать на богатую поживу матеріала этого рода: новгородская губ. хранить очень мало сказокъ, какъ меня увѣряли; да и по моимъ личнымъ наблюденіямъ губернія эта бѣдна народно-поэтическими произведеніями вообще.

¹⁾ Указывая на извѣстную мѣстность при обозначеніи извѣстной особенности, я отнюдь не хочу тѣмъ сказать, что особенность эта принадлежитъ исключительно этой мѣстности: указаніе на мѣстность есть лишь обозначеніе того, гдѣ особенность мною замѣчена.

Зв. Звадь.

Кор. Коростыня.

Рам. Рамушево.

Пор. Порусье.

Д. у. Демьянскій уѣздъ:

Д. Демьянскъ.

Зал. Залучье.

В. у. Валдайскій уѣздъ:

В. Валдай.

Крц. Короцкое.

З. Зимогорье.

П. Полосы.

Кгр. Кагрино.

Ед. Едно.

Вл. Вельё.

Б. у. Боровичской уѣздъ:

Брв. Боровичи.

Ор. Орѣхно.

С. Сычево.

Пт. Пѣтухово.

Рк. Рѣчка.

Кр. Красное.

Бх. Бахмарово.

У. у. Устюженскій уѣздъ:

У. Устюжна.

Зас. Залѣсье.

Мр. Мирóво.

Пр. Перя.

Ч. у. Череповскій уѣздъ:

Ч. Черéповецъ.

Дв. Давыдово.

Ев. Енюково.

Ив. Ивановское.

Б. Д. Большая Дора.

Г. Громичиха.

К. у. Кириловскій уѣздъ:

К. Кириловъ.

Ив. Б. Ивановъ Боръ.

Мтв. Матвеевское.

К. в. Казанская волость.

П. в. Петропавловская волость¹⁾.

Бз. у. Бѣлозерскій уѣздъ.

Бз. Бѣлозерскъ.

Извѣстно, что звуковая система древнихъ языковъ, въ частности старо-славянскаго языка, отличается строгою опредѣленностью, легко въ немъ подмѣтить существующія звуковыя отношенія и объяснить причины звуковыхъ явленій. Тоже можно сказать и о русскомъ языкѣ древнѣйшей поры. Иное дѣло живой, современный нашъ русскій языкъ. Безъ всякаго сомнѣнія и въ немъ есть своя звуковая система, свои звуковыя отношенія, на столько же опредѣленные, какъ и тѣ, какія представляютъ намъ старо-славянскій и древне-русскій языки. Но эти отношенія остаются во многихъ случаяхъ невыясненными, а потому и звуковой строй живаго русскаго языка не представляетъ повидимому выдержанности, опредѣленности явленій. Научное пониманіе этихъ явленій слишкомъ далеко отъ совершенства. Множество проблематическаго характера положеній замѣняетъ въ объясненіи ихъ строго выработанныя истины. Причины, подъ которыя подводятся извѣстныя группы явленій, оказываются нерѣдко несостоятельными въ виду многихъ фактовъ той же категоріи, не подходящихъ подъ выдуманный законъ. Важнѣйшее затрудненіе при обобщеніи явленій живаго языка, мнѣ кажется, заключается въ слѣдующемъ: живой языкъ представляетъ всегда болѣе или менѣе діалектическаго разнообразія. И каждый говоръ его есть самостоятельная особь, имѣющая свою особенную жизненную дѣятельность. Я не думаю, чтобы такая особь отъ другихъ, бли-

¹⁾ Въ этихъ двухъ волостяхъ и не былъ.

жайшихъ къ ней, различалась лишь однимъ какимъ либо звуковымъ признакомъ. Одинъ такой признакъ только подмѣченъ, какъ наиболѣе рѣзкій, бьющій въ глаза; а ужъ если онъ есть, то должны быть, находящіяся съ нимъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ, и другія черты—мелкія, трудно услѣдимыя, но не повторяющіяся въ особяхъ той же группы. Каждый говоръ есть самостоятельный организмъ, проявленія жизненной дѣятельности котораго могутъ стоять въ противорѣчій съ такими же проявленіями нѣкоторыхъ другихъ говоромъ того же нарѣчія. Поэтому, при объясненіи фактовъ даннаго нарѣчія, мы, быть можетъ, нерѣдко сопоставляемъ между собою, такъ сказать, несоизмѣримыя величины. Къ строго научнымъ заключеніямъ, я думаю, скорѣе можетъ привести глубокое, всестороннее изученіе одного какого либо говора, чѣмъ собраніе, хотя бы то и богатое, данныхъ на пространствѣ цѣлаго нарѣчія. Наблюдатель, поэтому, подмѣчающій только наиболѣе видныя черты говоромъ извѣстнаго нарѣчія, получить сумму данныхъ, характеризующихъ это нарѣчіе, но едва ли будетъ въ состояніи дать его особенностямъ прочныя научныя объясненія. Въ положеніи такого наблюдателя нахожусь и я. Многое въ тѣхъ данныхъ, которыя приводятся здѣсь, остается для меня не яснымъ.

Общая отличительная черта сѣверно-великорусскаго нарѣчія въ отдѣлѣ *масныхъ* звуковъ — сохраненіе неударяемаго *о* — выдерживается на пространствѣ всей новгородской губерніи. Даже спорадическихъ случаевъ перехода *о* въ *а* мнѣ не встрѣтилось¹⁾.

¹⁾ За исключеніемъ двухъ собственныхъ именъ: Расея, Расейскихъ Зв. Яврей В. Последней формы въ другихъ мѣстностяхъ я не встрѣтилъ. Въ В. у. есть нѣсколько акающихъ селъ, тоже въ Ст. Р. у., а можетъ быть и въ другихъ. Жители этихъ селъ выселенцы изъ области южнаго нарѣчія. Ихъ произношеніе на *а* не только не заражаетъ ближайшихъ ихъ сосѣдей, но считается послѣдними смѣшнымъ и страннымъ.

Обратные случаи имѣютъ мѣсто въ новгородскихъ говорахъ, т. е. неударяемое *a* иногда переходитъ въ *o*:

а) въ началѣ словъ: Офонюшко Ям.

б) въ срединѣ: роботникъ Кс. пороход. Ст. Р. довнѣхонько Бз. опбривать *ibid*. Въ предлогѣ *раз* при слияніи его съ именами и глаголами я слышалъ постоянно *o*; постоянно же *o* вм. *a* и въ род. п. пр. им.: доброво и т. п.

в) въ концѣ: батюшко, дядюшко У. Бз. и др. мѣста¹⁾.

Ударяемое *a* въ *o* кажется не переходитъ, по крайней мѣрѣ мнѣ встрѣтился лишь одинъ случай такого перехода, да и то въ иноземномъ словѣ: троур. Нд.

За исключеніемъ *o* звукъ *a* ни съ какимъ другимъ не сближается.

Въ отношеніяхъ звука *o* къ другимъ звукамъ замѣчается смѣшеніе звуковыхъ категорій: въ нѣкоторыхъ словахъ онъ переходитъ въ *y*. Такъ *y* вм. *o* я слышалъ, кромѣ собственнаго имени Русія Зв. (форма, которая вѣроятно и не предполагаетъ формы—Россія), въ двухъ словахъ: морусит (дождь —) В. и севбгуду Бз.²⁾

Въ томъ и другомъ случаѣ измѣнилось *o* неударяемое. Обратнаго явленія я не замѣтилъ.

У иногда переходитъ въ *ы*, но не наоборотъ: бытто (будто) В. слых. *ib*.

Звукъ *e* сближается съ *и* и съ *o*. Въ *и* переходитъ *e* очень рѣдко: жнит. Кс. Слышалъ я эту форму дважды, но отъ одного

¹⁾ Мнѣ говорили, что мѣстами въ Паозерьѣ (такъ называются селенія по берегу Ильмена, преимущественно на зап. и южн. берегу его) слышится: батюшки, матушки. Не знаю, на сколько вѣрно такое сообщеніе, — самъ я не слышалъ такихъ формъ, — и не понимаю причинъ явленія, если оно дѣйствительно существуетъ. Во всякомъ случаѣ оно не принадлежитъ къ области фонетическихъ измѣненій.

²⁾ Сближеніе звуковъ *o* и *y* находимъ и въ области южно-великорусскаго нарѣчія: ку(о)ляда Пѣсни Шейна. 26 с. изъ ру(о)ду *ib*. 455. Въ одной рязанской пѣснѣ *o* вм. *y*: ко(у)нюю шубу. Пѣсни, собр. Кирѣевскимъ VII. 56. (Можетъ быть послѣдній примѣръ слѣдуетъ объяснять иначе: не понято ли здѣсь слово конюю въ смыслѣ конью?)